

Нед неотрывно смотрел в книгу, которую Джон Аррен просил у великого мастера Пицеля, и все было так, как он и боялся после слов Арьи. Львы, подумал Десница Короля, они все – Львы.

Все видели волосы и глаза Джоффри, Томмена и Мирцеллы, но только сейчас Нед понял, что это все значило, и Джон Аррен до него, возможно даже Станнис, но Нед не был уверен в знаниях о королевских детях лорда Драконьего Камня.

Нед долго думал, почему побочные дети Роберта так интересовали Джона, но теперь понял. Они все были доказательством, несущим в себе кровь Роберта, имеющим его глаза и волосы, те же, что были и у Черного Принца.

Нед находил ироничным что титул, который юноша получил как признание своего отличия, был самым большим указателем на то, что что-то не так с другими детьми, а не с ним, и что ни один человек в Королевской Гавани этого не заметил. Но наверное, это было не так. Отличия могли заметить, а затем королева заставила наблюдательных молчать, или они подумали, что ради их интересов этому знанию лучше оставаться скрытым.

Нед проклинал свою удачу и в то же время радовался ей. Он был рад отъезду Арьи — ведь ее не будет тут когда он подожжет фитиль и разгорится дикий огонь*, однако он проклинал тот факт, что он обнаружил правду сейчас, когда Роберт уехал на охоту с большинством придворных и сотней рыцарей и лордов, оставив бразды правления Неду. Неважно сколько власти было у Неда, как у Десницы Короля, он не мог действовать против Серсеи без ведома Роберта. Для человека своего уровня осторожности, Тайвин Ланнистер мог действовать очень быстро.

Нед все еще помнил прибытие в Королевскую Гавань, ожидая найти город под защитой лоялистов Таргариенов он увидел лишь Львиные знамена на стенах и столбы дыма, поднимающиеся над городом. Тайвин наверное, загонял лошадей, используя и форсированные и ночные марши, чтобы достичь столицы раньше повстанцев, ведь последние были намного ближе к столице, чем даже Золотой Зуб — самая восточная крепость на Западе.

Нед подумывал послать письмо лорду Хостеру Талли, своему тестю и владыке Речных земель, попросить его посматривать за Золотым Зубом. Решив, что это хорошая идея, Нед быстро написал письмо, убедившись, что сын Хостера, Эдмур, который будет читать и отвечать на письмо, не будет провоцировать Тайвина, выступать в Западные Земли, и начинать войну. Что это просто предосторожность.

Затем Нед также хотел написать Джасперу, но потом понял что это может заставить принца поехать в столицу, где его жизнь окажется под угрозой, а Джаспер нужен был Неду живым, чтобы занять свое законное место на троне, даже если тому не хотелось. Джаспер должен наследовать престол, иначе, как любит поговаривать Варис, королевство истечет кровью.

Вместо этого, он написал своему сыну. Робб должен был быть готов в случае войны. Нед знал что Робб не сможет немедленно созвать знамена, ведь если он так поступит, Север пострадает от недостатка еды — его вассалы не смогут предоставить провиант и тщательно очистят всю посевную снаружи Винтерфелла, но нужно быть готовым сделать это. Также ему следует послать лорду Виману Мандерли приказ занять Ров Кейлин.

Нед написал оба письма, но отложил их — он не станет их отправлять, пока есть шанс остановить кровопролитие им следует воспользоваться. Хотя бы ради Томмена и Мирцеллы. Они были милыми, добрыми детьми и не должны были страдать за грехи своих родителей.

Потом нужно было решить, что же делать с братьями короля. Ренли уехал на охоту с Робертом

и был вне досягаемости, но Станнис был на Драконьем Камне и мог при необходимости вернуться в столицу в течение дня. Если Нед отправит свои находки Станнису, то получит могущественного союзника в битве против Серсеи. Но гарнизон Драконьего Камня был скуден, Станнис не собрал бы достаточно людей, чтобы надежно защитить город в нужные сроки. Только Джаспер и лорд Хостер могли сделать это быстро, ведь они были ближайшими великими лордами Вестероса. Жестокость Станниса тоже была причиной не вмешивать его, скорее всего у него было мало союзников при дворе. Если бы Джаспера не было, тогда ему пришлось бы сообщить обо всем Станнису, но так как принц существовал, Нед пока не будет вмешивать Станниса.

- Джори. - позвал Нед и капитан его стражи вошел.

- Милорд?

- Отзови всех стражников с постов. - сказал он Джори, защита Сансы стала их первостепенной задачей. - Размести их на входах в башню и убедись, что Санса всегда берет с собой Леди. Затем пошли посланника к королеве, попроси ее о встрече в богороще. Я возьму с собой пять наших стражников и спущусь к ней немедленно.

Джори, как верный гвардеец, не стал задавать вопросов.

- Сию секунду, милорд. - Нед поднял плащ и застегнул его на груди. Затем он покинул комнату и направился в Богорощу, в попытке защитить королевство от войны, спасти невинных.

- Здесь, вы выглядите куда более мирным, чем где-либо еще. - Нед открыл глаза, он отдыхал на скамейке под чардревом. - Вы не нравитесь Югу, лорд Старк. - подошла к нему королева с четырьмя стражами Ланнистеров за спиной. Она была одета в обычное красное платье, а ее волосы стекали по спине до поясницы.

Нед поднялся, посмотрев на королеву.

- Я знаю почему умер Джон Аррен.

Серсея просто вздернула бровью.

- Вы позвали меня чтобы загадывать загадки? Тирион гораздо лучше в них разбирается, чем я.

- А что насчет другого вашего брата, ваше величество?

- Джейме хорош с мечом в руке. - гордо, почти благоговейно, сказала Серсея. - Лучше всех прочих.

- Ваш брат? - спросил Нед, возвращаясь к той мысли, о которой хотел поговорить. - Или же он ваш любовник?

Серсея даже не попыталась ничего отрицать, она даже немного улыбнулась. К счастью, ее люди и стражники Неда стояли достаточно далеко чтобы ничего не слышать.

- Таргариены женились на сестрах чтобы сохранять кровь чистой. - сказала она, словно это ее оправдывало.

- Что дало нам королей с именами Жестокий**, Недостойный и Безумный. - ответил Нед.

- Джейме и я - больше, чем просто брат и сестра. - сказала Серсея. - Мы вместе вошли в этот мир, мы предназначены друг другу. Когда он внутри меня, я чувствую себя целой.

- Мой сын видел вас вместе. - сказал Нед, его губы немного задрожали от ярости. - Брану было десять, а вы выбросили его из окна.

- Джейме выкинул его из того окна. - защищаясь, сказала Серсея, то, как он потирал яблоко своего меча, немного напугало ее, она знала, что он может убить ее на месте.

- Он был гостем под нашей крышей. - ответил Нед. - И попытался хладнокровно убить моего сына.

- Вы ведь любите своих детей, лорд Старк? - спросила она, уходя от темы. Джейме нарушил законы гостеприимства, не было преступления страшнее на Севере или во всех Семи Королевствах.

- Всем сердцем. - ответил Нед.

- Не больше, чем я люблю своих. - заявила Серсея и Нед увидел по ее глазам что это правда.

Нед поднял бровь.

- Всех? Даже Джаспера?

- Его больше других. - сказала Серсея, и в ее голосе он слышал истинную гордость. - Он был ошибкой, я заставила Роберта эякулировать мне на бедро, не было времени собрать все рукой, но что-то должно быть попало внутрь. На следующий день я занималась любовью с Джейме чтобы очиститься от отвращения. Это сработало, и когда я подумала что он подарил мне еще одного сына я плакала от радости, но затем он вылез из меня. Черноволосый и тихий, словно спящий. Я мучилась полдня, рожая Джоффри, Джаспера я родила за несколько часов. Даже роды Мирцеллы не были такими легкими. - Серсея посмотрела вниз и улыбнулась сама себе. Нед терпеливо ждал ее следующих слов. - Из всех моих детей, Джаспер наиболее полно унаследовал мой характер. Силу воли, напористость, целеустремленность. Я горжусь им каждый раз, когда он перечит мне и Роберту.

- Многие скажут, что он больше похож на Станниса, чем на кого-нибудь еще.

Серсея ощерилась.

- Я молила Роберта оставить моего Черного Принца со мной, но он настоял на его отправке к Станнису, извратившему моего мальчика. Джаспер не просто перечил мне, он мной возмущался. И во всем виноват Станнис(прим. беты: если в кране нет воды — ее выпил Станнис. прим. пер.: высосал ее оттуда, чтобы раздать всем во время осады Штормового Предела). - Нед подумал, что отъезд Станниса был правильным поступком, ведь королева ясно дала понять что желает его крови.

- Вы всегда их ненавидели, не так ли? - спросил Нед. - Вы ненавидите Баратеонов, поэтому убедили Джоффри добавить к своему знаку ваш.

- Ненавидела их? - ответила Серсея. - Братьев Баратеонов: один из которых убил Рейгара Таргариена, самого красивого и умного мужчину в мире, героя, что сверг Безумного Короля и Станниса, человека, который ел кожу со своих сапог, но не сдавался. Я восхищалась Робертом и уважала Станниса, я бы сделала для своих детей много больше, что делал Станнис ради

своих братьев. Но затем мы встретились. Станнис был холоден и строг, хотел отправить моего брата на Стену за то, что то Джейме прикончил Безумного Короля, а Роберт... - Серсея усмехнулась и тряхнула головой. - Наша свадьба была чудесна, все о чем я когда-либо мечтала, но затем он взобрался на меня, воняя вином, а закончив, произнес имя - Лианна. - Следующий взгляд, который королева бросила на Неда, был полон ненависти. - Ваша сестра была мертва, а я была живой женщиной. Самой красивой во всех Семи Королевствах, а он любил ее больше меня.

- Вашим долгом было носить детей Роберта, а вы предали его ради Джейме. - сказал Нед.

- Не говорите со мной о детях в таком тоне! - громко заявила Серсея. - Вы завели ублюдка во время войны, и каждый мой момент рядом с Робертом был таким же ужасным.

Нед резко вздохнул, вспоминая турнир в Харренхоле, где Брандон выиграл ему танец с женщиной которой он восхищался издалека, с Эшарой, и вспомнил об ужасе на ее лице, когда он забрал Джона из ее рук в Звездопаде. Он не видел, как она бросилась с башни после, но знал, что это была только его вина. Он убил Эшару точно также, как Роберт убил Рейгара. Он любил леди Дейн, но выполнял свой супружеский долг(прим. беты: будучи на другом конце материка?0_о Сильно. прим. пер.: Может автор имел в виду то, что Эддард не стал бегать или отказываться от Кэт, чтобы передать все Джону.), надеясь, что Джон вырастет настоящим братом Робба и других его детей.

Затем он вспомнил о войне, о Колокольной битве против Джона Коннингтона, о Битве на Трезубце, где он сражался в бушующих водах этой реки с северянами за спиной под знаменем Роберта. Он подумал о Пайке, где он осаждал стены крепости железнорожденных вместе с другом. Серсея могла думать, что знает все о войне, но на самом деле она ничего не знала об ужасах такого времени.

- Когда король вернется, - объявил Нед. - я расскажу то что узнал. К тому времени вы уже должны далеко исчезнуть с Джейме и его детьми, оставить Джасперу его законный титул. Он не даст гневу Роберта затронуть вас, и вы сможете прожить свою жизнь в другом месте.

- Что насчет моего гнева, лорд Старк? - спросила его Серсея. - Он ничего не значит? Вы могли это предотвратить, забрав трон себе. Джейме рассказал мне все: как вы въехали во двор, люди Ланнистеров пали на колени перед вами, Джейме сам сидел на Железном троне, ожидая того, кто придет требовать его себе. А затем пришли вы, но взяли его для Роберта.

- Роберт был предводителем восстания, мы все сражались за него. - начал Нед.

- Точно также как я буду биться в следующем. Именем истинного короля — Джоффри. - объявила Серсея. - Вы совершили ошибку не забрав трон себе когда был шанс. Джофф не совершит той же ошибки.

Нед покачал головой.

- Я сделал много ошибок, ваше величество. - сказал ей Нед. - Но это не одна из них.

- О, но это она и есть, лорд Старк. - ответила Серсея. - В игре престолов либо побеждают, либо погибают. Середины не бывает!

Когда Серсея повернулась чтобы уйти, Нед сказал ей.

- Это не игра престолов, ваше величество, это игра мести. Мести и правосудия.

Серсея вышла молча. Нед ушел сразу после, ему нужно было рассылать воронов, точить мечи и готовиться к битвам.

* Тут используется в переносном смысле, то есть, Нед не буквально спалит весь город дотла, а запустит "взрывоопасную" цепь событий.

** Вместо Мейгора Жестокого (Maegor The Cruel), автор использовал Эйгона V Невероятного (Aegon V The Unlikely), что также можно перевести в оскорбительном значении, как Непривлекательный, что было неправдой, ведь Эйгон V правил мудро и справедливо, его любили, сам Барристан Селми об этом говорил, он также был красивым и статным. Скорее всего, прозвище связано с тем, что Эйгон был в самом конце очереди наследования, и только череда неудач и несчастий вышестоящих родственников привела его на Железный Престол. Так что, я, как переводчик, решил поправить речь Неда, придерживаясь его характера и здравого смысла, потому выбрал Мейгора, сына Эйгона I Завоевателя, женившегося на обеих своих сестрах, Рейнис и Визенье. На гербе дома Таргариен изображены именно они, три головы дракона, брат и две сестры-жены.

<http://tl.rulate.ru/book/6183/121158>